

- Если кто-нибудь спросит вас, что привело к этому, отвечайте, что вы НИЧЕГО не знаете. Даже если вас станут запугивать, даже если будут настаивать, вы не должны говорить ни слова.

- Что?

- В любом случае, если станет известно, что вы причастны к убийству члена императорской семьи, ничего хорошего из этого не выйдет. Вы не можете впутываться в это. Вы понимаете? Все это - дело рук только императорской супруги...

Касия шлепнула мадам Мерфи по руке. Она больше не могла спокойно сидеть и слушать.

- Почему? Почему ты говоришь так, будто уже бросила маму?

- Ваше высочество.

- Это кронпринц первым начал делать безнравственные вещи! Он сделал что-то не то со мной! Либо закон, либо приговор, разве они не должны хотя бы подумать об этом?

- Имперский закон гласит, что за жизнь члена императорской семьи следует платить другой жизнью. Даже, если они из одной семьи.

Кроме того, если убийца - кто-то вроде Ханны, лишь наполовину член императорской семьи, то способов спасти ее практически не существовало.

Им не на кого было положиться, и никто из аристократического собрания никогда не помог бы им спастись.

Так что, если бы они попытались возложить надежду на его величество, первая императорская супруга НИКОГДА бы этого не допустила.

Это был единственный человек, который беспокоил мадам Мерфи больше всего.

- Мы понятия не имеем, что скрывает первая супруга. Не знаем, что прячут в рукаве и ее родственники, герцогская семья Таниума. Для них не важно, кто провинился первым.

- Что это за дерьмо?! Я... я жертва, и мама пыталась защитить меня!..

- Нет, Ваше высочество. Дело не в этом. Отныне, это спальня супруги, а вы спали в соседней. Вы услышали какой-то шум посреди ночи и вошли в эту комнату вместе с нами. Мы все прибыли после того, как несчастье произошло. Разве не так? Кроме этого, вы ничего не знаете,

как и мы.

- Но!..

- Подумайте о своей матери!

Касия вздрогнула от слов мадам Мерфи.

Задолго до того, как дворцовая стража подозрительно взглянула на них, она подумала о маленькой Ханне, которая удалялась от нее.

Возможно, я действительно не хочу этого признавать, но, вероятно, слова мадам Мёрфи, в конце концов, верны.

Испустив разочарованный вздох, мадам Мерфи продолжала удерживать Касию. Ей было очень плохо.

- Принцесса, Ваше высочество. Это не ваша вина. Вы не сделали ничего плохого. Это просто... несчастный случай. Неизбежный несчастный случай.

Как только мадам Мерфи закончила свою речь, служанки стали снова туда-сюда, чтобы стереть все следы пребывания Касии.

Безучастно наблюдая, как их с Ханной вещи тщательно разделяют, Касия уткнулась лицом в плечо мадам Мерфи.

Она до самой смерти не забудет день своего восемнадцатилетия.

* * *

Жизнь шла дальше, независимо от того, что заморозило мир Касии.

Как обычно, день сменялся ночью.

Часто рассвет задерживался на какое-то время, но затем, проснувшись, она снова видела восход.

Тем временем она начала пользоваться соседней комнатой. Горничные вели себя так, как будто Касия жила там с самого начала. Ей несколько раз приходилось сталкиваться с заместителем начальника дворцовой стражи.

Катя смутно помнила его, если подумать, он был одним из тех, кто ворвался в особняк виконта Хьюза семь лет назад.

Каждый раз он с несколько обеспокоенным видом спрашивал ее, и Касия сохраняя бесстрастный вид, отвечала одно и то же.

-Я не уверена.

Этой фразы было достаточно. На самом деле, ей вообще не в чем было признаваться.

Ханна призналась, что несчастье произошло потому, что она пыталась защитить себя от принца, который пришел, чтобы изнасиловать ее.

Она также добавила, что ее дочь и служанки появились гораздо позже.

Ее слова ничем не отличались от сценария мадам Мерфи, вплоть до мельчайших деталей; она считала всю ситуацию нелепой.

Вот так Касию Мило дель Брезина, которая и была центральной фигурой случившегося убийства, оттеснили на задворки.

Оттеснили, пожертвовав ее матерью, Ханной Лейв дель Брезина.

<http://tl.rulate.ru/book/42822/1490923>